

ДИАЛЕКТИКА И ПОЗИТИВИЗМ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

А.А. Поляруш, канд. пед. наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2026-2-2-41-46

Аннотация. Статья посвящена актуальной сегодня проблеме перспектив существования и развития человечества в условиях колоссального ускорения научно-технического прогресса. Основное содержание составляет сравнительный анализ позитивизма и диалектики как противоположных подходов к познанию. Предпринята попытка раскрыть основные причины доминирования позитивистского подхода к проблеме прогнозирования будущего человечества. На основании критического анализа исследуемых подходов автор приходит к выводу о безусловном приоритете диалектического мышления в его прогностической функции.

Ключевые слова: прогресс; формальная логика; прагматизм; образование; верификация; эмпирия; всеобщее; диалектика; критическое мышление; К. Поппер; Э.В. Ильенков.

Сегодня человечество является свидетелем и участником гигантского ускорения научно-технического прогресса, распространяющегося на все сферы жизни человека. Скорость прогресса находится на таком витке, что крупные трансформации происходят неоднократно на протяжении жизни одного поколения. Эти изменения вносят коррективы во многие проявления реальной жизни, но далеко не во все. Базовые установки жизненного уклада народов резко не меняются. Социальные институты в государствах достаточно консервативны. Но насколько определённые аспекты жизни людей пластичны под влиянием научно-технического прогресса, а какие из них проявят своё постоянство? Вместе с тем, возможно, мощь научно-технического прогресса окажется столь всепоглощающей, что коренным образом изменит критерии и траекторию развития цивилизации. В этом и заключается особенность прогнозирования путей дальнейшего развития человечества. Например, перспектива широкого освоения космоса от фантастических грёз выросла до прагматической задачи ближайшего будущего. Бесконтрольный и прогрессирующий под натиском техники грабёж окружающей среды грозит обернуться ситуацией, когда человек станет окружающей средой для Природы. Достаточно взглянуть на перспективы освоения Арктики – самой хрупкой и уязвимой экосистеме Земли.

В этом контексте естественным было бы ожидание запроса общества на самое общее осмысление сложившейся новой действительности и на возможные пути существования и развития в соответствии с ней. Однако сегодня такого явного и активного запроса в массовом обществе пока не сложилось. Обывательские заклинания по типу: «всему своё время», «поживём – увидим», «время покажет» – действуют магически успокаивающе на людей. Но в ситуации ежедневного грандиозного технического наступления общество должно осознать свою приоритетную задачу формирования нового человека. Эту задачу обязан решать институт образования.

Поскольку сама задача общего прогнозирования традиционным формально-логическим и технократическим подходом становится неосуществимой, следовательно, необходимо искать вопросы и ответы в противоположном направлении. Если проблема принимает всеобщий характер, то с категорией «общее» оперирует диалектика. Следовательно, остроактуальная задача образования на текущий момент – формирование диалектического мышления – того единственного метода, который выступает синонимом критического и системного мышления. И здесь не поможет создание профессионального сообщества, которые, по мнению И.Г. Шестаковой, будут генерировать «новые «смыслы» (цели и пути развития), адекватные новой реальности». Возникает несправедливый вопрос о

представителях профессий, входящих в это «профессиональное сообщество». О философах автор не рассуждает.

В том-то и дело, что в общественном сознании не сформировалось понятия «новой реальности». Чтобы это свершилось, надо чётко осознавать отличия «новой» реальности от «старой», что неизбежно влечёт за собой определение общего понятия «реальность». На этих-то гносеологических, перерастающих в идеологические, перекрёстках сталкиваются позитивизм, включающий в себя множество исторических форм, и диалектическая философия.

Загадочная квантовая механика дала основание Нильсу Бору утверждать, что бессмысленно говорить о реальности вне наблюдений и предлагает нам принять антиреализм. В философии такая позиция получила название идеализма. Получается парадокс: идеализм противоречит всей естественной науке. Наука всегда стремилась объяснить наблюдаемые явления через лежащие в их основе механизмы. Другое дело – что это не всегда получалось, например, с идеей гравитации И. Ньютона. Интерпретация Бора и его последователей говорит: «Хватит искать механизмы! Измерения – это всё, что у нас есть». Это не прорыв – это интеллектуальная капитуляция. Этой формулой описывается вся сущность позитивизма, на фундаменте которого построена современная наука и, соответственно, образование. А ведь проблема еще глубже. Если сознание наблюдателя играет ключевую роль в определении реальности, то мы оказываемся на опасно зыбкой почве, граничащей с мистицизмом. Вместе с тем необходимо отметить, что именно туманная для созерцания и понимания квантовая механика сегодня, спустя сто лет с её возникновения, явилась тем пунктом, когда учёные признали, что в фундаментальную физику нужно вернуть причинность и понимание, а не довольствоваться чистым математическим формализмом. «Наконец, нам нужен междисциплинарный диалог. Физики должны преодолеть снобизм по отношению к философии... Философы, в свою очередь, должны глубже погрузиться в технические детали квантовой теории» [2].

Осознание поворота науки и техники к философии неизбежно. Однако сегодня некри-

тическая фетишизация наличной реальности диктуется безумными скоростями технического прогресса и страха могущественных государств отстать в этой гонке от других. Позитивизм, подогреваемый прагматизмом, получившим своё распространение в США с конца 19 в., не обнаруживает за практической значимостью вещи никакого духовного начала, никакой человеческой субъективности и универсальности. Самое большое зло, причинённое позитивизмом, – это внедрение прагматизма в воспитание и образование нового поколения. Дж. Дьюи, под чьей прагматической педагогикой пали Америка и Европа в 20 веке, считал, что истина определяется её практической пользой. Цель педагогики по Дьюи – помочь человеку в потоке опыта двигаться по направлению к поставленной цели и достигать её. Сегодня система образования в России глубоко увязла в этой парадигме, что и породило её деградацию. Увлечение проектной деятельностью, раннее профилирование школьников, личностно ориентированные образовательные технологии – факторы, обрекающие школу на отставание от новых запросов общества [4].

Таким образом, в парадигме позитивизма из сознания ускользает осмысление перспективы развития, поскольку мир предстает как процесс трансформации социальных структур и институтов, воплощённых в вещах без человеческого содержания [3]. Примиришь, найти органичное общее между материальным и духовным под силу лишь диалектической логике, выявляющей и разрешающей противоречия. Сам способ существования человека как «общественно-человеческая жизнедеятельность» – закон, открытый К. Марксом и воспринятый нашим видным философом, психологом, педагогом Э.В. Ильенковым, содержит в своей основе поход к постановке и решению проблемы отношения материи к сознанию. Поэтому только человек выступает в оппозиции к прагматичной и меркантильной реальности, как субъект общественно-исторического бытия. В своей содержательной книге «Философия и культура» и во всех других работах Ильенков защищает интеллект и дух от разрушающей цивилизации, нашедшей свое отражение в позитивистской науке. В таком качестве он, конечно, – не просто марксист, а последователь идей русской философии.

Но изблечить позитивизм в его деструктивной силе влияния на науку и образование означает доказать истину диалектического способа мышления. Главным направлением своей деятельности по утверждению материалистической диалектики Ильенков определяет в «первую очередь систему образования, т. е. ту систему и ту деятельность, где можно (и должно) надеяться диалектику формировать как мыслящую способность, как разум» [6].

Но ни мышление, ни вера не дают нам уверенности, что мы определились в природе и смыслах человеческого бытия. Разобраться с мышлением намного сложнее, чем с верой, потому что оно с античных времён остается проблема и для самого мышления – не только для школы. Человек сомнению подвергает и то, что исповедует и чего держится. Не только человек в его онтогенезе, но и вся история человечества выглядит непознаваемой. И для того, чтобы хоть как-то определить себя в культурно-историческом пространстве и времени, человечество вырабатывает определённые меры. И вся история демонстрирует, как менялись эти меры. Это происходило объективно, независимо от самого себя человека, например, на смену рабской покорности средневекового человека лику божьему пришло буйство проявления человеческих чувств в эпоху Ренессанса или костры инквизиции сменились искрами науки в Новое время. Одним словом, менялись меры и критерии осмысления человека в историческом измерении, но для умного человека внешние условия, такие как нанотехнологии, искусственный интеллект, напористая цифровизация и прочие никак не влияют на развитие нравственной культуры. Безусловно, внешние материальные условия оказывают влияние на субъективность, но лишь на преобразование формы, но не меняют ее сути.

Современная информационная среда, включающая роботизацию, существенно меняет содержание профессиональной деятельности, но смыслы человеческого бытия в своих базовых определениях от этого не меняются. Сущность человека определяется общечеловеческими отношениями, как показал ещё К. Маркс. В этом же ключе разрабатывает культурно-историческую теорию видный психолог Л.С. Выготский, с концепцией интериоризации в статусе её ядра: человек есть

социальное внутри [7]. Но сознание этого «социального» выражено рассудочными суждениями, отвечающими на вопрос «как?», а на глубокий вопрос «почему?», раскрывающий сущность мира, отвечает разум. Рассудок способен лишь различать, подобно младенцу, но ему неподвластно осознание единства противоположностей. Эти метафизические вопросы «как?» всерьёз становятся предметом жарких споров и борьбой за их утверждение. Подобную ситуацию давно остроумно описал великий баснописец И.А. Крылов: «А вы, друзья, как ни садитесь...». Позитивизм, паразитируя на рассудочном способе мышления современного человека, без труда находит ясные определения окружающей действительности, выдавая их за истину.

В общественных дисциплинах закрепилось устойчивое выражение «ползучий эмпиризм» для обозначения симулякра формы познания, т.е. познания в рамках явлений (что вижу, то и понимаю) в рамках суждений, не стремящихся дойти до основания предмета. Поиск основания – особая задача, но если оно не найдено, то все суждения внутри этого предмета будут иметь случайный характер. Любой студент, погружённый преподавателем в способ диалектического обучения [8], испытывает наибольшее интеллектуальное напряжение при выявлении основания, начала вещи, он хорошо понимает, что фиксируемый сознанием факт не отражает истины этого факта. Бесспорно, что внешнее восприятие вещи как факта играет важную роль в познании, выступая опорой, но не доказательством. Чтобы стать бесспорным доказательством, обосновывающим теоретическое движение мысли, факт может стать лишь тогда, когда определена его научная обоснованность, его сущностное содержание как начало вещи.

Почему позитивизм так легко завоёвывает сознание людей, не встречая никакого сопротивления со стороны субъекта? А.Н. Леонтьев, глубокий советский психолог, продолжая мысль Л.С. Выготского об интериоризации, саркастически изображает «личность» как «мешок, наполненный различными содержаниями, которые индивид собирает на путях своей судьбы» [3]. А ведь в массовом обществе и массовом образовании, кроме мусора позитивизма, ничего нет. Гегель и Маркс, Ильенков и Выготский – не те фигу-

ры, которые, по мнению государственных чиновников, которые должны определять компетентностную парадигму образования. Нелучайно у просвещённой части публики появился дерзкий афоризм: «Компетенции или образование?» [9].

Можно игнорировать великую диалектику исторических умов, но тогда навсегда останешься с «мешком, набитым психологической рухлядью», не способным видеть ничего ближе собственного носа. Иллюзия понимания мира и овладение сознанием создаются тем легче, чем отдалённее перспектива реализация предлагаемых человечеству конструкций. Так, понятие ноосферы, введенное Э. Ле Руа сто лет назад и разработанное В.И. Вернадским, так понравилось человечеству, что в начале XXI века в России учение о ноосфере послужило основой для формирования «комплексного научного и образовательного направления – ноосферологии», как утверждают авторы [10].

Таких конструкций в мире много, потому что против «свободы слова» никто не возражает. Мешки с рухлядью так иллюзорных знаний, без преуменьшения, каждый таскает за своими плечами. Потрясающе выразил современное состояние общества Г.В. Лобастов, ученик и убеждённый последователь Э.В. Ильенкова, непримиримый враг позитивизма в российской философии сегодня: «...каким удивляющим бредом мы пытаемся выстроить хаос своих представлений – из разных сфер бытия и многообразных наук...» [11].

Самое парадоксальное – человечество это сегодня хорошо сознает, но при этом будто поощряет эту фальшь – как в сознании, так и в живой жизни. Так, тема искусственного интеллекта превратилась в архетип по концепции К. Юнга. Психологи давно заметили, что иллюзию, фальшь человек использует как удобную упаковку, куда можно прятаться от самого себя, а вокруг фантазировать опасный мир. Такой наивной иллюзией, как показал Ильенков, являются усилия исследователей проникнуть в суть человеческой онтологии без категории идеального, что подтверждает принцип верификации в неопозитивизме, требующий подведение всех положений науки под факты опыта. Если теоретическое положение невозможно проверить опытным пу-

тём, следовательно, это положение не имеет смысла. Так, позитивисты исключают из области науки такие всеобщие философские категории как сознание, мышление, материя, поскольку не подлежат верификации. К. Поппер своей теорией фальсификации, противоположной теории верификации Т. Куна, на основании формально-логического закона выводит парадоксальный тезис о том, что истина и ложь тождественны [13].

Как видим, позитивизм опирается на законы формальной логики. Но ещё в далёком XVIII веке великий Г. Гегель подарил миру диалектическую логику – логику рационального мышления, подвергнув заслуженной критике средневековую логику – эмпирическую логику. Диалектическая философия занимает противоположную позицию по отношению к проблеме истины: абсолютная истина недостижима по причине её относительности к уровню развития знаний на определённом этапе развития способов познания.

Чтобы с позиций всеобщего предвидеть перспективы человечества, нужна теория критического мышления, которая существует в рамках диалектической логики. Несмотря на востребованность философией и наукой, она не обрела до сих пор даже каких-либо контуров, в которых обозначился бы единый подход, хотя, как было замечено выше, к некоторым физикам приходит осознание этого объективного требования.

Разумеется, в современной философии науки (позитивизме) сложилось многообразие определений понятия «критическое мышление», этим понятием оперировал и К. Поппер. Однако все эти многочисленные попытки хоть как-то обозначить смысловые стержни критического мышления при всём своём формальном многообразии едины по сути – они представляют собой бесконечные варианты позитивизма, основанного только на здравом смысле, на наблюдаемых фактах эмпирической реальности «и не ведающем о действительной форме ума: здравый смысл бессознательно и некритично возводит себя во всеобщую форму и потому всегда мнит себя истинным», по выражению Г.В. Лобастова [14].

Мышление, как оно трактуется в философии, есть мышление рефлексивное, оно «видит» самого себя, оно не застревает на «точке зрения», подобно позитивизму в лю-

бой его форме, любую свою позицию выковывает через разностороннюю критику. Отсутствие абсолютных измерений приводит к релятивизму и плюрализму позиций, способных лишь затуманить проблему будущего человечества. Поиск этих абсолютных измерений критического мышления (если оно – мышление) должен идти по классической линии в истории философии: Платон – Спиноза

– Гегель – Маркс. Эту линию до нас, сегодняшних, продолжил Эвальд Васильевич Ильенков.

Рассмотрение проблемы будущего обретёт свои чёткие контуры, если эту проблему рассматривать с позиции всеобщей связи. Такой наукой о всеобщей связи является диалектика и способ мышления – диалектический.

Библиографический список

1. Шестакова И.Г. Анализ современных тенденций научно-технического прогресса и горизонты планирования / И.Г. Шестакова // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 32. – EDN THROZR.
2. Шафоростов А.И. История фундаментальных идей: детерминизм // Известия Лаборатории древних технологий. – 2023. – Т. 19. № 2. – С. 91-102.
3. Межуев В.М. Эвальд Ильенков и конец классической марксистской философии в России. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://oleg-devyatkin.livejournal.com/10899.html>.
4. Поляруш А.А. Рефлексия теории и практики проблемного обучения М.И. Махмутова с позиций диалектической логики / А.А. Поляруш // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 9-1(108). – С. 82-87. – DOI 10.24412/2500-1000-2025-9-1-82-87. – EDN ZLTZCZ.
5. Визгин В.П. От философии жизни к философии культуры. Сборник статей. СПб.: Алетейя, 2001. – 395 с.
6. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: АСТ, 2024. – 432 с.
8. Гончарук А.И., Зорина В.Л., Ботов М.И. Способ диалектического обучения // Международный центр педагогического изобретательства (Патентное свидетельство № 126 от 29 марта 1996 года).
9. Андреев А. Знания или компетенции? / А. Андреев // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 3-11. – EDN IBLTFF.
10. Попов Н.С. Вернадский, эволюция и устойчивое развитие / Н.С. Попов, О.В. Пещерова, А.А. Чуксин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2017. – № 4(66). – С. 29-40. – DOI 10.17277/voprosy.2017.04.pp.29-40. – EDN YLQQUF.
11. Лобастов Г.В. Вместе. В пространстве смыслов Э.В. Ильенкова (философическое эссе) / Г.В. Лобастов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(42). – С. 143-156. – DOI 10.24151/2409-1073-2024-2-143-156. – EDN VVWFTJ.
12. Фреге Г. Логика и логическая семантика: сборник трудов [Федер. программа книгоиздания России]. – Москва: Аспект-пресс, 2000. – 511 с.
13. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. – М.: Ленанд, 2024. – 384 с.
14. Лобастов Г.В. Диалектика разумной формы и феноменология безумия. – М.: Русская панорама, 2012. – 560 с.

DIALECTICS AND POSITIVISM IN SOLVING PROBLEMS OF FORECASTING SOCIAL PROGRESS

A.A. Polyarush, *Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Krasnoyarsk State Agrarian University, Achinsk branch
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The article is devoted to the current problem of the prospects for the existence and development of mankind in the context of a tremendous acceleration of scientific and technological progress. The main content is a comparative analysis of positivism and dialectics as opposing approaches to cognition. An attempt is made to reveal the main reasons for the dominance of the positivist approach to the problem of forecasting the future of mankind. Based on a critical analysis of the approaches studied, the author comes to the conclusion that dialectical thinking has an absolute priority in its predictive function.*

Keywords: *progress; formal logic; pragmatism; education; verification; empiricism; universal; dialectics; critical thinking; K. Popper; E.V. Ilyenkov.*